

г. Кишенев

**О** СЕНЬ... Одна из ярких ее примет — открытие театрального сезона. В этом году первым «открылся» театр оперы и балета. Если зайти в него со служебного входа, то сразу же попадаешь в лабиринт узких коридоров, по которым во все стороны снуют очень занятые люди. На сцене монтируются декорации, в цехах обновляется реквизит, в классах солисты разучивают партии и в творческих муках вырисовываются контуры будущих спектаклей... И над всей этой, на первый взгляд, кажущейся неразберихой, витает неуловимое настроение возвышенной радости, ибо все здесь, от рабочего сцены до главного дирижера, причастны к таинству рождения прекрасного. Да, театр — это вечный праздник. Истина старая и всегда новая, как сам театр, ее породивший.

Признаюсь, закусилна обстановка поначалу так увлекла меня, что я чуть не забыл о цели моего прихода. А цель была такова — мне хотелось поговорить с теми, кто впервые начинает свой путь в большое искусство.

И вот на опустевшей после репетиции сцене, за тем самым столом, где Татьяна напишет письмо Онегину, я беседую с вчерашними выпускниками Ленинградской консерватории, а ныне режиссером Элеонорой Константиновой и дирижером Дмитрием Гоей.

— Мне хочется, — начал я, — вернуть вас на несколько лет назад и попросить, хотя бы коротко ответить, почему из многообразных видов искусств вы избрали именно оперное?

— Ответить и легко, и трудно, — говорит Д. Гоя. — Казалось бы, ответ напрашивается сам собой: люблю, тянет меня к серьезной оперной и симфо-

нической музыке. А вот почему тянет именно к ней, объяснить труднее. Об этом можно говорить долго, но боюсь, показаться субъективным. Скажу лишь одно: мне думается, что только опера может в самой полной мере передать всю глубину разнообразных человеческих помыслов и чувств. В этом смысле оперное искусство, как и литература,

существовали в моей жизни: ведь у меня родители — актеры.

Иногда можно слышать, что оперный жанр безнадежно устарел. Какое грустное заблуждение! Вот мы сейчас приступили к постановке оперы «Евгений Онегин» — нашей первой самостоятельной работе. И чем больше я думаю об этом произведении, тем больше убеждаюсь, что оно напи-

## «БУДЬТЕ НАШИМИ ГОСТЯМИ»

ТЕАТР

говоря словами Чернышевского, является «учебником жизни».

— Дима, безусловно, прав, — вступает в разговор Э. Константинова. — Продолжая его мысль, мне бы хотелось немного «потеретизировать». Для того, чтобы опера могла выполнить свое высокое назначение, она должна быть поставлена на сцене. Сплав самого эмоционального — музыки с самым наглядным — сценическим действием оказывает такое воздействие, которое вряд ли возможно в другом виде искусства. Еще Чайковский говорил, что непоставленная опера не имеет никакой ценности. Вот здесь я и подхожу к ответу на ваш вопрос. Выбор нашей профессии определяется двойкой любовью — к музыке и театру. Они всегда при-

сано как бы для сегодняшнего дня...

— Совершенно верно, — продолжает Д. Гоя, — «Евгения Онегина» мы воспринимаем, как самое что ни есть актуальное произведение. В мире существуют духовные ценности, значение которых непреходящее. Они современны во все времена, «Онегин» для нас — отнюдь не музейная реликвия, а боевое оружие, с которым собираемся вступить в бескомпромиссный спор с теми, кто считает, что в свои восемнадцать лет они все познали. Мы хотим высокую и трепетную поэзию чувств, которая утверждается в этой бессмертной опере, противопоставить той легкости и прозаичности, что порой возникают во взаимоотношениях молодых людей.

Своим спектаклем мы хотим показать первозданность большой человеческой любви, ее целомудрие, чистоту и возвышенность. Мы хотим, чтобы все, посмотревшие наш спектакль, поняли, что иное, легкое отношение к этому великому чувству противостоит естественной человеческой натуре.

— «Хочу воспользоваться случаем, — продолжает Э. Константинова, — и обратиться через газету к своим сверстникам, всей молодежи города — студентам, рабочим, молодым специалистам. Приходите, пожалуйста, на наш первый спектакль (день премьеры будет объявлен в афише). Будьте нашими дорогими гостями. Мы с удовольствием побеседуем с вами после спектакля и с величайшим вниманием отнесемся к вашему мнению.

— Каковы ваши творческие планы на будущее?

— Они весьма обширны. Но, прежде всего, о главном. Мы были бы счастливы поставить спектакль о нашем молодом современнике. Для этого нужна, разумеется, современная опера не только по тематике, но и по музыкальному языку, драматургии, изобразительным средствам. Такие оперы есть, но их еще мало...

А сколько благодатных тем могли бы выбрать композиторы и либреттисты. Одну из них уже можно назвать: героическая судьба Николая Грибова. Таланливое произведение о подвиге комсомольца-целинника из Молдавии никого не оставит равнодушным. Героика наших дней обязательно должна найти свое воплощение в опере, и мы убеждены, что так оно и будет.

Беседу вел Ал. ГРИГОРЬЕВ.